

— Как это возможно? — Му Фэйжань с изумлением посмотрел на Кэ Ихуаня. — Кто вообще использует такие сложные имена в повседневной жизни?

Кэ Ихуань промолчал.

— Это официальное имя моей кошки, я обычно зову её уменьшительно, — с отвращением посмотрел Му Фэйжань, всем видом показывая, что Кэ Ихуань просто глуп, раз не догадался, что это полное имя, которое никто не использует.

Кэ Ихуань снова молчал, а затем поинтересовался:

— Тогда скажите, как зовут вашу кошку в повседневной жизни?

— Дуду!

Кэ Ихуань лишь вздохнул. Неудивительно, что у вас такие хорошие отношения! Неудивительно, что вы второй человек в «Холодном Пламени»! Вы с ней одного поля ягоды, ваш вкус не просто схож, он просто ужасен!

— А как зовут других ваших питомцев? Только уменьшительные имена! — Хотя Кэ Ихуань крайне презирал искусство именованья этих двоих, питомцы были невинны, а с детства он любил животных, поэтому не удержался от вопроса.

— Этого кота зовут Хуахуа, хаски — Эрху, а золотистого ретривера — Дахуан!

Кэ Ихуань снова закатил глаза. Я просто болтун! Зачем я спросил! Это же типичные деревенские имена! Вы точно из глубинки!

— Ха-ха-ха! Ты правда поверил! Ты правда поверил! — Му Фэйжань залился смехом. — Неудивительно, что Цзи Хуатан так тебя любит, ты просто уморительный! Хочешь стать моим сокровищем? Там, с этим айсбергом, ночью точно не будет тепло. У меня кровать большая, одеяло толстое, будет тепло~~

Му Фэйжань отпустил кота и потянулся к серому коту в руках Кэ Ихуаня, заодно погладив его руку. Ммм, приятно!

Чёрт! Меня трогают! Кэ Ихуань мгновенно отпрыгнул с дивана на два шага назад, ударился о круглый табурет позади и славно упал на пол.

— Я шучу! Маленький Тан-Тан уже много лет ни к кому не проявлял интереса, я не стану отбирать его сокровище, — Му Фэйжань подошёл, поднял Кэ Ихуаня и снова начал представлять своих питомцев.

— Этого серого кота зовут Элиф, ты можешь звать её Лиф, это турецкое имя. Этого кота зовут Елизавета. Ретривера зовут Хаш, хаски — Айсберг. Маленькому попугаю я не дал имени, а самого толстого попугая зовут Кинг-Конг, а вон того чёрного скворца зовут Ворона.

С представлением Му Фэйжаня все питомцы лениво подняли головы, только скворец спокойно подлетел и сел на голову Му Фэйжаня, а затем с чувством произнёс:

— Ты ворона! Ты ворона! Бака! Бака!

Му Фэйжань растерялся.

— Ха-ха! — не выдержал Кэ Ихуань.

— Ладно, каждый раз, когда я представляю его имя, он ругает меня, не знаю почему. Но если ты смеёшься, значит, тебе весело. Хочешь спуститься в мой подвал?

Чёрт! Подвал! Это место тьмы! Это место пыток! Это кожаные кнуты с солью! Кэ Ихуань мгновенно почувствовал себя маленьким кроликом, которого везде хотят зарезать.

— Не смотри на меня с таким явно неправильным выражением лица! Мой подвал — это мой тир, где я тренируюсь стрелять. Ты же полицейский, разве тебе не интересно?

— Конечно интересно! — Кэ Ихуань мгновенно ожил, ведь он действительно любил стрелять! И у него неплохо получалось! Мужчины должны стрелять! Чёрт, в этом прелесть мафии — патроны можно стрелять сколько угодно!

Итак, Кэ Ихуань, воодушевлённый, с радостью последовал за Му Фэйжанем в тир.

На этот раз Му Фэйжань его не обманул. Первый этаж подвала был разделён на две части: тир и бассейн. Му Фэйжань считал, что тренажёры портят его элегантный образ, поэтому большую часть тренировок он проводил в бассейне. А тир был его любимым местом для стрельбы.

Они надели глушители, выбрали пистолеты и патроны, заняли свои позиции и начали стрелять. Оба выбрали МР-44З «Грач», поэтому договорились стрелять по десять патронов каждый. После серии выстрелов мишени автоматически подъехали к ним.

Раньше Кэ Ихуань действительно хорошо стрелял, ведь он вырос в семье полицейских, с детства был окружён этим и любил это. Но новое тело было слишком слабым, и он плохо справлялся с отдачей пистолета, поэтому первые выстрелы промахнулись, и только потом он начал попадать.

Тем не менее, Кэ Ихуань всё же набрал 96 очков, что было довольно хорошим результатом.

Он держал глушитель в левой руке, пистолет в правой и с важным видом смотрел на маленькую дырочку в центре мишени Му Фэйжана, затем с пренебрежением сказал:

— Тебе точно лучше дома с питомцами, посмотри, как я стреляю! Если бы я не сменил тело, я бы точно набрал 100 очков!

— Молодец, Хуаньхуань! Пойдём выпьем чего-нибудь и посмотрим запись, — Му Фэйжань ничего не сказал, а радостно повёл Кэ Ихуаня в соседнюю комнату отдыха.

Когда они вошли, на большом экране показывали замедленную траекторию пуль. Рот Кэ Ихуаня всё больше открывался, и в конце концов он не сдержался и ахнул.

Чёрт, все десять пуль прошли через одну и ту же дырку! Это же нереально!

Но Му Фэйжань, похоже, уже знал об этом. Он пил напиток и обсуждал с сотрудниками комнаты отдыха, как остаточное тепло от предыдущей пули влияет на траекторию следующей, если выстрелы происходят слишком быстро. Кэ Ихуань был в полном шоке.

Это неправильно! Я точно сплю! Му Фэйжань не должен быть таким! Он должен быть сумасшедшим плейбоем с ужасным вкусом! Как он вдруг стал снайпером? Это точно галлюцинация! Да! Это галлюцинация!

Галлюцинация, блин!

Кэ Ихуань окончательно потерял спокойствие и, расстроенный, попрощался с Му Фэйжанем, вернувшись на виллу Цзи Хуатана. Оказалось, что он единственный, кто здесь бездельничает. Му Фэйжань ведь должен быть офисным работником, но это было даже шокирующее, чем узнать, что он хакер.

Поэтому за ужином Кэ Ихуань внезапно потерял аппетит, что очень удивило дворецкого. Этот малыш не стал есть!

Цзи Хуатан тоже был удивлён. Когда Кэ Ихуань поднялся наверх, он вызвал своих людей и спросил, где был Кэ Ихуань, а затем всё понял и улыбнулся.

Малыш, похоже, чувствует себя неполноценным. Ведь сейчас у него ничего нет, даже свободы, и он бесполезен, что действительно может ударить по самооценке.

Но в криминальном мире нужно быть осторожным, иначе давно бы погиб. Лучше подождать и посмотреть. Но раз малыш расстроен, сегодня он не будет работать. Цзи Хуатан отпустил своих людей — Цзя, И, Бина и Дина, а сам не пошёл в кабинет, а сразу направился в спальню.

Кэ Ихуань уже успел принять душ, надеть пижаму с кроликом и залезть под одеяло. Одеяло было подтянуто высоко, снаружи виднелась только пушистая макушка и кроличьи уши пижамы, чёрно-белые, что почему-то вызвало у Цзи Хуатана умиление.

Поэтому босс Цзи Хуатан с хорошим настроением принял душ и тоже залез под одеяло, обняв Кэ Ихуаня.

Как и ожидалось, в момент, когда его обняли, Кэ Ихуань снова впал в состояние временного оцепенения, но прежде чем он успел сопротивляться, Цзи Хуатан тихо сказал:

— Спешка ни к чему хорошему не приведёт. В будущем ты ещё будешь мне полезен, но с таким телом это невозможно. Сначала нужно натренироваться.

Голос Цзи Хуатана был низким и слегка хриплым, а его пальцы случайно задели грудь Кэ Ихуаня, отчего тот покраснел, сердце забилось быстрее, и он быстро кивнул, затем полностью спрятал голову под одеяло.

Ну что ж, ребёнок и должен быть таким. Лучше не забивать голову глупостями. Босс Цзи с удовольствием наблюдал за шевелящимся под одеялом Кэ Ихуанем, выключил свет и лёг спать.

<http://bllate.org/book/16671/1528635>